

4857052

На правах рукописи

ЯКОБСОН ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**РИСКИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ /
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

13 ОКТ 2011

Краснодар – 2011

35

Работа выполнена

в ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ
доктор философских наук,
профессор
Волков Юрий Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор
Рачипа Андрей Валериевич

доктор социологических наук,
профессор
Хагуров Тимур Айтчевич

Ведущая организация: **Южнороссийский филиал
Института социологии РАН**

Защита состоится «19» октября 2011 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам в Краснодарском университете МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний диссертационного совета). 8

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан «11» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема рисков в системе финансовой безопасности России чрезвычайно актуализировалась после глобального финансово-экономического кризиса, так как сейчас происходит формирование финансовой архитектуры посткризисного мира. Также необходимо принимать во внимание и то фундаментальное обстоятельство, что в настоящее время наблюдается существенное изменение геополитического и геоэкономического ландшафта мира, обусловленное становлением многополюсного мира, в котором одним из полюсов выступает союз Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Именно в этом сложном и динамичном мировом сообществе цивилизаций немалую роль играет глобальная безопасность, значимой компонентой которой является финансовая безопасность. С последней тесно связано функционирование мировых финансовых центров, определяющих развитие глобальной, региональной и национальной экономик. Так как сегодня в России принято решение о создании мирового финансового центра, то становится ясным значение глобальной и национальной финансовой безопасности для инновационного и модернизационного пути развития страны.

Будущее России в значительной мере зависит от эффективности минимизации рисков в системе ее финансовой безопасности, неразрывно связанной с вызванными финансово-экономическим кризисом тектоническими сдвигами, которые изменяют основные инфраструктуры жизнедеятельности современного социума. В отечественной социально-гуманитарной литературе данные тектонические сдвиги характеризуются как система революций. «Речь идет, по сути дела, о подлинных революциях в важнейших сферах общественной жизни, – пишет К.С. Гаджиев, – социальной, политической, социокультурной, политико-культурной, социально-психологической, идеологической и т.д. Эти революции затронули все уровни – глобальный, национальный и субнациональный, вызвав на каждом из них по-своему прояв-

ляющиеся кризисы»¹. Такого рода финансово-экономического кризиса (многоуровневой системы кризисов) еще не было в истории человечества, так как она касается одновременно сообщества, состоящего из десятков и сотен групп, общества как группы сообществ и большого общества (цивилизации в историческом смысле слова) и всего человечества в целом.

Свойства такой грандиозной по масштабам и сложности глобальной системы органически связаны с фундаментальными процессами, разворачивающимися во внешней и внутренней среде. Эти свойства оказывают сильно воздействие и на современную Россию, которая представляет собой специфическую социокультурную подсистему этой сложной и нелинейной глобальной системы и вследствие этого стремится занять адекватную ее культурному, geopolитическому, геоэкономическому и финансовому потенциалу позицию в мировом сообществе цивилизаций. В данном случае значительное место принадлежит финансовой безопасности России как ведущей доминанты ее экономической безопасности (и соответственно, экономики), что требует рассмотрения значимости финансовых рисков.

Актуальность проблемы рисков в системе финансовой безопасности современной России детерминирована также неоднозначностью и трудностями интерпретации глобального финансово-экономического кризиса и неадекватными попытками найти управленческие решения выхода из этого кризиса, чтобы не воспроизвести прежние ошибки в сфере управления финансовыми рисками.

В связи с этим возникает ряд актуализирующихся проблем значимости финансовых рисков в жизнедеятельности общества не только в мире, но и в России с ее своеобразными особенностями менталитета и управления. Во-первых, в ответ на глобальный финансово-экономический кризис происходит формирование нового мирового порядка, что влечет за собой необходимость в «сторожевом» агентстве, которое должно специализироваться на распознавании ранних

¹ Гаджиев К.С. Мировой экономический кризис: политico-культурное измерение// Вопросы философии. 2010. № 6. С. 4.

сигналов наступающего кризиса. Основная функция этого агентства заключается в оценке финансовых рисков нового глобального экономического порядка, что требует своего прогнозирования состояния финансовой (и экономической) безопасности. Во-вторых, становление нового экономического порядка после глобального финансово-экономического кризиса происходит в условиях турбулентности с присущим ей фактором неопределенности. Поэтому необходимо адекватно оценивать социальную значимость финансовых рисков в условиях неопределенности сложного, нелинейного динамично развивающегося общества. Данная оценка финансовых рисков определяется набором аналитических инструментов, которые могут быть использованы для принятия решений в ситуации неопределенности разных уровней социума (глобальном, региональном, национальном, корпоративном и др.). В-третьих, значимость роли финансовых рисков (финансовой безопасности) в социально-экономической динамике общества обусловлена дестабилизацией мировой политической и экономической системы с их политическими рисками для России.

Следовательно, актуальность социологического аспекта исследования места и роли рисков в системе финансовой безопасности России объясняется следующими причинами: во-первых, недостаточной разработанностью самой сложной проблемы регулирования рисков в системе финансовой безопасности; во-вторых, относительной научной новизной исследования места и роли рисков в системе финансовой безопасности на социологическом уровне; в-третьих, недостаточной социологической изученностью понятия финансовых рисков в системе финансовой, экономической и интегральной безопасности общества; в-четвертых, отсутствием специальных исследований по проблеме регулирования и управления финансовыми рисками в отечественной социологии.

В российской научной литературе недостаточно разработаны проблема значимости финансовых рисков в системе финансовой безопасности, ее глубинные объективные и субъективные связи с интегральной безопасностью, в том числе и концептуальной безопасно-

стью, многоаспектные связи с неклассическими концепциями геополитики, с новыми – синергетическим и фрактальным – подходами к функционированию финансовых рынков, адаптирующихся к непредсказуемому будущему мирового сообщества цивилизаций и разнообразных социумов, с новыми информационными технологиями (интернетовские технологии, технологии масс-медиа и др.), позволяющими вести информационную войну в сфере финансов. Разработка данной проблемы имеет не только значительное теоретико-концептуальное, но и весьма большое практическое значение.

Степень научной разработанности темы. Анализ российской и зарубежной научной литературы свидетельствует о том, что многообразные аспекты проблемы места и роли рисков в системе финансовой безопасности рассматриваются в основном экономистами, финансистами, гораздо меньше внимания им уделяется в трудах социальных философов и социологов. Они исследуются С.Л. Абаниым, В.В. Алейниковой, С.И. Анищенко, С.А. Асалиевой, М.Ю. Бабаевым, И.В. Барышниковым, П.Л. Бернстайном, А.В. Бузгалиным, В.А. Гамза, Т.В. Гапоненко, В.А. Дворянковым, А.И. Колгановым, И.С. Коминым, Я.В. Парамоновым, Дж. Пикфордом, Л.Ю. Подгорной, М.В. Рамазановым, В.К. Сенчаговым, Дж. Соросом, А.А. Ткачевым, Р.И. Тумасянцем, М.Б. Чамоковым, В.М. Юровицким, Ю.В. Яковцом и др.² В связи с глобальным финансово-экономическим кризисом и попытками выхода из него усилилось внимание экономистов и социологов к новым аспектам проблемы рисков в системе финансовой безопасности. В этом плане представляют интерес работы Ж. Аттали,

² Абанин С.Л. Определение возможности компаний по самофинансированию и заемному финансированию // Финансы и кредит. 2009. № 30; Алейникова В.В. Социальные аспекты финансовой безопасности в современной России: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.с.н. Ростов н/Д, 2006; Анищенко С.И. Управление финансовыми рисками в системе обеспечения экономической безопасности государства: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. СПб., 2005; Гапоненко Т.В. Влияние основных рисков на формирование стоимости нематериальных активов промышленного предприятия: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. Ростов н/Д, 2006; Сорос Дж. Алхимия финансов. М., 1996; Ткачев А.А. Структурные аспекты взаимосвязи социальной и финансовой безопасности российского общества: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.с.н. Ростов н/Д, 2008; Юровицкий В.М. Эволюция денег: денежное обращение в эпоху изменений. М., 2005; Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М., 2003; и др.

А.В. Бузгалина, В.В. Бурцева, С. Глазьева, Р.С. Гринберга, Ю. Данилова, М. Делягина, В.Л. Иноzemцева, К. Корищенко, С.В. Пятенко, Т.Ю. Саприной, В. Седнева, И. Соловьевой, Дж. Стиглица, Е. Шиповой, А.В. Шубина и др.³

Однако целый ряд аспектов проблемы места и роли рисков в системе финансовой безопасности вообще и в России в частности еще недостаточно исследован в социологическом плане. Это связано с тем, что сегодня появились новые вызовы в регулировании экономической и финансовой сферах, высвеченные в условиях глобального финансово-экономического кризиса, новые явления (новые методы виртуального управления, финансовая, экономическая и культурная глобализация, экономика впечатлений, культура шоу-бизнеса, новые формы свободы и социального отчуждения и пр.), обусловленные благодаря цифровой революции широким распространением Интернета и компьютерных технологий, ставших «становым хребтом всех современных обществ по всему миру»⁴. Именно все эти новые явления, вместе взятые и обусловленные значимостью рисков в финансовой сфере, с которыми тесно связаны все остальные области жизнедеятельности общества, с необходимостью требуют своего теоретико-социологического исследования.

Действительно, в связи с проблемой глобального финансово-экономического кризиса, одним из истоков которого является неспособность адекватно оценивать и регулировать риски, присущие ми-

³ Аттали Ж. Мировой экономический кризис... А что дальше? СПб., 2009; Главная книга о кризисе: сборник / ред.-сост. А.В. Бузгалин. М., 2009; Бурцев В.В. Как государство должно обеспечивать свою финансовую безопасность // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2009. № 6; Глазьев С. Кризис глобальной финансовой системы. Угрозы и возможности для России // Свободная мысль. 2009. № 9; Корищенко К., Соловьева И. Новые вызовы в регулировании финансового сектора в условиях кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 4; Данилов Ю., Седнев В., Шипова Е. Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность и/или справедливость? // Вопросы экономики. 2009. № 11; Делягин М., Шеянов В. Мир наизнанку. Чем закончится экономический кризис для России? М., 2009; Пятенко С.В., Сапринка Т.Ю. Россия: уроки кризиса. Как жить дальше? СПб., 2011; Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семена развода. М., 2005; Он же. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011; Шубин А.В. Великая депрессия и будущее России. М., 2009; и др.

⁴ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004. С. 6.

вому финансовому рынку, мировым рынкам капитала и товаров и неотрывные от функционирования глобального виртуального фиктивного финансового капитала *par excellence*, появился круг вопросов, связанных с использованием информационных технологий в сфере финансов. В свое время ведущие экономисты мира (Дж. Стиглиц и др.) на этом основании предсказывали, что именно неспособность регулировать риски новой экономики, основанной на высоких информационных технологиях, приведет к финансово-экономическому кризису, связанному с менее стабильной новой экономикой. Так, лауреат Нобелевской премии 2001 г. по экономике Дж. Стиглиц подчеркивал, что «некоторые изменения в экономике, приведшие к раздуванию «мыльного пузыря», сделали, кроме того, экономику более уязвимой: когда пузырь лопнул, они усугубили спад», что «мы не только сделали экономику подверженной большим рискам», что «непреднамеренно мы создавали менее стабильную экономику»⁵. Новая экономика, построенная на Интернете, на прогрессе телекоммуникационных технологий и новых способах ведения бизнеса, знаменует собой нематериальную экономику, экономику знаний.

В связи с этим возникает фундаментальная проблема о том, какая рыночная экономика адекватна новым вызовам времени, обусловленным динамичным развитием информационного (сетевого) общества. Исследование вопросов, входящих в круг подходов к решению данной проблемы, показало, что «рыночные экономики не являются саморегулирующимися, они испытывают спады в результате шоковых воздействий, возникающих вне области их саморегулирования, они склонны к маниям и паникам, иллюзорному ощущению богатства и приступам пессимизма, мошенничеству и принятию рисков на грани азартных игр, и большая часть издержек присущих им ошибок и злоупотреблений ложится на общество в целом»⁶. В итоге неограниченное развитие бесконтрольной, неуправляемой финансовой фиктивной

⁵ Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. С. 232.

⁶ Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. С. 395–396.

экономики, когда игнорировалось регулирование финансовых рисков, завершилось глобальным финансово-экономическим кризисом.

Сейчас ведущими странами мира, и прежде всего Америкой, приняты меры по выходу из этого глобального кризиса, сравнимого с «Великой депрессией» 1929 г. Одна из этих мер, согласно Дж. Стиглицу, состоит в ограничении чрезмерно высоких финансовых рисков⁷. Несомненно, спекулятивный и фиктивный финансовый капитал будут стремиться сохранить свое доминирование в глобальном масштабе, что будет порождать новые финансово-экономические кризисы. Для их предотвращения, согласно Дж. Стиглицу, Америке, Европе и развивающимся странам следует совместными усилиями сформировать новый тип глобальной демократии и новую экономическую политику, а так же следует иметь выбор между различными экономическими системами⁸.

В отличие от Дж. Стиглица известный французский политик, экономист и теоретик «нового мирового порядка» Ж. Аттали заявляет, что основа кризисов – это противоречия между требованиями демократии и рынка. Он считает, что в основе глобального финансово-экономического кризиса лежат не только deregулированные рынки и спекулятивные махинации, а – нарушение финансовыми институтами принципов управления рисками, чтобы заниматься рискованными операциями и получать высокую прибыль: «В обоих случаях финансовая система «отклоняется» от своей прямой обязанности – финансирования – и становится машиной извлечения денег в размерах, намного превосходящих общую рентабельность экономики, причем только для «посвященных»⁹. Эти «посвященные» представляют собой банкиров, аналитиков, частных инвесторов, которые обладают ценной информацией, позволяющей им получать огромную прибыль. Они действуют на финансовых рынках и извлекают прибыль часто в

⁷ См.: Стиглиц Дж. Крутое пике. С. 391-392.

⁸ См.: Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. С. 399; Он же. Крутое пике. С. 10.

⁹ Аттали Ж. Указ. соч. С. 136.

нарушение производного от демократии государственного аппарата с его контролем в области финансов.

Именно «посвященные» присваивают основную часть достояния страны посредством временной ренты (информации) и получают от нее доход, что служит углублению неравенства между ними и остальными индивидами. Поскольку финансовые кризисы способствуют еще большему неравенству, то посредством новых финансовых инструментов, основанных на ресурсах современных информационно-коммуникационных технологий, будут привлекаться новые вклады и будет расти задолженность. Сами банки благодаря этим технологиям, особенно мобильным телефонам, смогут вырастать «из ничего», так как эти телефоны дают возможность более 6 млрд жителям планеты производить банковские операции, управлять своими счетами, играть на биржах и создавать «финансовые продукты», в том числе и деривативы. На основании изложенного Ж. Аттали делает следующий вывод: «Так совершится революция в финансовом мире. Вначале телекоммуникационные компании и держатели новых технологий будут конкурировать с банками (если не предпочтут вступить с ними в союз). Затем новые «финансовые продукты», основанные на микрокредите, появятся всюду и уже будут адаптированы к новым мобильным телефонам. Это позволит миллиардам людей напрямую или через посредников («посвященных») участвовать в финансовых рынках... Средства и способы контроля за всеми перечисленными операциями – существующие или те, что будут созданы, – едва ли можно будет адаптировать к эволюционирующим рынкам, в частности, отслеживать легальность и характер трансфертов, предотвращать неизбежную разбалансировку»¹⁰. Эта разбалансировка и лежит в основе дезорганизации институционального регулирования финансовых рисков, представляя собой угрозу финансовой безопасности государства и социума.

Совершенно иной подход к пониманию проблемы регулирования рисков в системе финансовой безопасности государства и социума

¹⁰ Аттали Ж. Указ. соч. С. 169–170.

предлагается украинскими экономистами Ю. Пахомовым и С. Пахомовым, которые в своей статье показывают цивилизационные истоки беспрецедентного глобального финансового кризиса¹¹. Логика их рассуждений выглядит следующим образом: традиционные кризисы цикличны, они сопровождаются «созидательным разрушением» и приводят в итоге к обновлению. Нынешний глобальный финансовый кризис кардинально отличается от всех предшествующих, так как оказывается финансовым только по антуражу: «Главное же в том, что под финансовой оболочкой скрыты более глубокие процессы, которые сжато можно охарактеризовать как конкурентное соперничество цивилизационных ценностей разных миров. В ходе подобной нетрадиционной конкуренции слабеющий, но еще главенствующий западный мир стремится затормозить свое падение; он прибегает, речь идет о США, к изощренным способам продления своего нынешнего лидерства. Провал таких попыток самозащиты как раз и проявляется через нынешний финансовый кризис»¹².

В результате Америка накопила громадные долги (государственные, корпоративные, домашних хозяйств), что привело к краху финансовых пирамид и лопающимся долговым пузырям: «Если в 2004 г. эти долги укладывались в 8 трлн. долл., то в 2007 г. они достигли величины 46 трлн. долл., что втрое превышало ВВП США, который составляет 14 трлн. долл. Что же касается общей стоимости деривативов, то она составляет, по разным оценкам, от 530 до 600 трлн. долл. Это притом, что мировой ВВП составляет 58 трлн. долл.»¹³. Таким образом, под воздействием тупиковой и разворачивающей модели потребительского общества потеряло свою значимость институциональное регулирование финансовых рисков, финансовая безопасность Америки и всего мира оказалась нулевой, даже отрицательной, что и привело к финансово-экономической катастрофе.

¹¹ Пахомов Ю., Пахомов С. Мировой финансовый кризис: цивилизационные истоки // Вопросы экономики. 2009. № 2.

¹² Пахомов Ю., Пахомов С. Указ. соч. С. 37.

¹³ Там же. С. 41.

В отличие от Запада Китай, благодаря своим возрожденным традиционным (конфуцианским, буддистским и даоским) ценностям и выверенной политикой государства, сумел обеспечить стабильность своей финансовой системы. Одним из факторов стабильности китайской финансовой системы является «наличие институциональных фильтров капитального счета платежного баланса, не позволяющего импортировать инфляцию через избыточное внешнее финансирование внутреннего спроса»¹⁴, т.е. институциональное регулирование финансовых рисков оказалось на должном уровне. Другими словами, глобальный финансово-экономический кризис выявил высокую адаптивность экономики и финансов Китая к глобальному кризису, так как для финансовой системы Китая характерно сочетание высокой степени открытости и весьма жесткого национального финансового контроля. Неудивительно, что Китай в противовес концепции «华盛顿ского консенсуса» (модель неолиберализма с ее ориентацией на приватизацию и монетарную политику)¹⁵ выдвинул успешную концепцию «пекинского консенсуса», основанную на сохранении независимости от мирового капитала, стремлении к инновациям, защите национальных интересов и накоплении финансовых инструментов. Все это свидетельствует о высоком уровне финансовой безопасности Китая и связанном с ним стратегическом характере институционального регулирования финансовых рисков.

В России для успешного полного выхода из финансово-экономического кризиса (эксперты указывают на то, что этот кризис в мире и в России полностью не преодолен) необходимо создать оптимальные механизмы кредитование реального сектора экономики, что предполагает введение правовых норм, которые регулируют ответственное поведение банков. Согласно С. Глазьеву, «это можно сделать комбинацией косвенных (рефинансирование под залог векселей платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование

¹⁴ Кузьмин Д.В. Факторы стабильности финансовой системы Китая // Банковское дело. 2010. № 3. С. 22.

¹⁵ Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. С. 55 и сл.

государственных программ, предоставление госгарантий) способов денежного предложения»¹⁶. Такой подход предполагает восстановление норм валютного контроля, а в более общем плане это означает эффективное регулирование со стороны государства финансовых рисков в системе финансовой безопасности России.

Следует иметь в виду то обстоятельство, что проблема регулирования рисков в системе финансовой безопасности в основном рассматривается на концептуальном уровне как составляющая экономики. Такой подход присущ большинству исследований экономистов, которые часто анализируют экономические интересы и государственные потребности в развитии экономики и финансовой сферы. Во многих работах, посвященных собственно финансовой системе и финансовой безопасности, как правило, рассматриваются отдельные моменты и стороны регулирования финансовых рисков в зависимости от контекста исследования. В них дается анализ достаточно широкого спектра вопросов – от функционирования виртуальных денег глобальной экономики финансов и их влияния на трансформации rationalности до использования информационных войн в бизнесе и политике¹⁷. Однако еще мало исследований, в которых подвергаются социологическому анализу проблемы значимости и регулирования рисков в системе финансовой безопасности и обобщающего ее различные аспекты и моменты¹⁸, хотя и являющейся частью экономической безопасности, но обладающей своей спецификой.

Таким образом, актуальность социологического аспекта исследования места и роли рисков в системе финансовой безопасности России объясняется следующими причинами: во-первых, недостаточной разработанностью самой сложной проблемы регулирования рисков в

¹⁶ Глазьев С. Указ. соч. С. 15–16.

¹⁷ Зарубина Н.Н. Трансформация rationalности в глобализирующемся мире: влияние денег // Социс. 2009. № 4; Панарин И.Н. Информационная война за будущее России. М., 2008; Цыганов В.В., Бухарин С.Н. Информационные войны в бизнесе и политике. М., 2007.

¹⁸ Шаповалов Д.Ю. Организационная модель трансформации финансовой информации в управленческие решения: Автотеф. дис. на соиск. уч. степ. к.с.н. Ростов н/Д, 2006; Шафиров Л.А. Социальные условия и факторы обеспечения финансовой безопасности общества. Дис. на соиск. уч. степ. к. н. Ростов н/Д, 1996.

системе финансовой безопасности; во-вторых, относительной научной новизной исследования места и роли рисков в системе финансовой безопасности на социологическом уровне; в-третьих, недостаточной социологической изученностью понятия финансовых рисков в системе финансовой, экономической и интегральной безопасности общества; в-четвертых, отсутствием специальных исследований по проблеме регулирования и управления финансовыми рисками в отечественной социологии.

Цель диссертационного исследования состоит в теоретическом рассмотрении социологических аспектов проблемы места и роли рисков в системе финансовой безопасности России на основе парадигмы общества как системы коммуникации. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- дать методологический анализ проблемы места рисков в системе финансовой безопасности на основе парадигмы общества как системы коммуникации;
- выяснить природу финансовых рисков, типы их классификации и место в системе интегральной безопасности социума;
- создать методологический конструкт социологического изучения проблемы финансовых рисков современного общества;
- выявить особенности социологических аспектов проблемы места рисков в системе финансовой безопасности России;
- показать влияние глобального финансово-экономического кризиса на роль финансовых рисков в развитии России;
- раскрыть новые моменты в принятии государственно-управленческих решений по обеспечению эффективности управления рисками в системе финансовой безопасности России.

Объектом исследования является финансовая безопасность общества, которая дает возможности для стабильного развития и конкурентоспособности экономики.

Предметом исследования выступает место и роль рисков в системе финансовой безопасности России, находящейся под влиянием

глобальных финансовых рынков и действующей в условиях жесткой конкуренции.

Теоретико-методологическая основа диссертации. Проведенное исследование основывается на социологических подходах принципах изучения социальных явлений и процессов, включает использование концептуальных схем и моделей, выработанных зарубежной и российской социально-философской, социологической и экономической мыслью, на теории социальных систем как систем коммуникации Н. Лумана,. В процессе исследования использовались методы системного анализа, синтеза, научного обобщения и интерпретации данных смежных дисциплин, теоретического моделирования с учетом достижений синергетики в теории управления.

Эмпирическая база исследования. В исследовании используются социологические данные об отношении россиян к Европейскому Союзу, оценке ими деятельности Европейского Союза, к «особому» пути развития России, векторе ее ориентации на Запад или на Азию; макроэкономические и финансовые дисбалансы России; статистические мировые цены на нефть, рейтинговая оценка финансовых рисков банковской системы России; статистические данные Всемирного Совета по туризма по туризму о вкладе путешествий и рекреации в мировой ВВП и ВВП России.

Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что проблемы места и роли рисков в системе финансовой безопасности рассматриваются на основе методологического конструкта социологического изучения управления финансовыми рисками после глобального финансово-экономического кризиса.

Элементы научной новизны диссертационного исследования состоят в том, что в нем:

- дан методологический анализ проблемы места рисков в системе финансовой безопасности на основе парадигмы общества как системы коммуникации, концепции темпорализованной комплексной системы, теории сложных экономических систем, хаоса и случайности, фрактального подхода;

– выяснена природа финансовых рисков, которая обусловлена контингентностью комплексной социальной системы, приведены типы их классификации и место в системе интегральной безопасности социума, вытекающее из центрального положения финансовой безопасности в экономической безопасности, которые порождаются функционированием глобальной сетевой экономики как основы социума;

– создан методологический конструкт социологического изучения проблемы финансовых рисков современного общества, который включает в себя положение о комплексном характере социальной системы как источника рисков и концепции «общество общества», представляющей собой совокупность ряда моделей общества;

– выявлены особенности социальных аспектов проблемы рисков в системе финансовой безопасности России, обусловленных своеобразием мира российской цивилизации;

– показано влияние глобального финансово-экономического кризиса на проблему финансовых рисков в России, проявившееся в виде воздействия системных рисков глобальной финансовой системы, неподходящести монетарно-либеральной модели экономики и деструктивного характера ряда «стратегических ловушек»;

– раскрыты новые моменты в принятии государственно-управленческих решений по обеспечению эффективности управления рисками в системе финансовой безопасности России, связанные с проблемой отчуждения, социологией компромисса, особенностями современной, неклассической геополитики и адекватным характером модели мультифрактального времени.

Новые научные результаты, полученные автором в ходе исследования, представлены в следующих положениях, которые выносятся на защиту:

1. В качестве адекватного методологического и социологического инструментария изучения проблемы места и роли рисков в системе финансовой безопасности выбраны: социологическая теория социальных систем как систем коммуникации, в которых социальное дей-

ствие является моментальным конденсатом коммуникации; концепция темпорализованной комплексной системы, органически содержащей в себе риски и способной адаптироваться к непредсказуемому будущему; теория сложных экономических систем, хаоса и случайности; фрактальный подход к функционированию финансовых рынков и концепция информационных войн в сфере финансов.

2. В системе интегральной безопасности и комплексной безопасности социума риски занимают особое место, которое обусловлено тем, что государство занимается минимизацией финансовых рисков, природа которых обусловлена контингентностью комплексной социальной системы, означающей риски из-за динамики, содержащей в себе спектр возможностей «иного бытия», что финансовая безопасность находится внутри экономической безопасности, порождаемой функционированием глобальной сетевой экономики в качестве основы жизнедеятельности социального целого, которое органически связано с институтом собственности и соответствующим глобальным финансовым капиталом, охватывающим собой весь капитал и всю экономику и представляющим собой динамично развивающиеся виртуальные, фиктивные финансы.

3. Адекватное использование социологического инструментария для анализа проблемы значимости финансовых рисков возможно на основе созданного методологического конструкта, который представляет собой, во-первых, комплексный характер социальной системы как источника рисков, во-вторых, концепцию «общество общества» (Н. Луман), рассматриваемую в виде совокупности следующих моделей общества: классическая четырехфункциональная схема взаимообмена, неклассическая модель «человека действующего», «общество риска», глобализирующееся общество, деловое общество, «общество спектакля», информационное общество (и общество как виртуальная реальность), общество как система коммуникаций, общество потребления, предпринимательское общество, неоиндустриальное общество, клубное общество.

4. Особенности социологических аспектов проблемы значимости рисков в системе финансовой безопасности России обусловлены своеобразием российской цивилизации, специфичностью «русских» видов структур и технологий управления обществом, спецификой деловой российской культуры и активным характером рисков в экономической и финансовой деятельности.

5. Влияние финансово-экономического кризиса на регулирование финансовых рисков в России состоит в воздействии системных рисков глобальной финансовой системы, в использовании монетарно-либеральной (неолиберальной) модели экономики, абсолютизирующей свободный рынок, идеализирующей частный сектор и демонизизирующей государственное программирование и регулирование, разработанные в Америке как геополитическом сопернике России, что totally разрушает ее государственность в экономическом и финансовом аспектах, а также требует использования моделей обеспечения информационной безопасности интеллектуальных систем в управлении государством.

6. Новые моменты в принятии государственно-управленческих решений по обеспечению эффективности управления рисками в системе финансовой безопасности России связаны с практикой «социального партнерства», коррелирующей с парадигмами теории отчуждения, социологии компромиссов и базисной личностью, с особенностями современной геополитики (включение в геополитические факторы финансово-экономические, цивилизационные и др., контроль над виртуальными пространствами, возрастающая динамика, новые геостратегии), с адекватной функционированию финансовых рынков моделью мультифрактального времени.

Изложенные положения характеризуют основное приращение знания по проблеме места и роли рисков в системе финансовой безопасности, полученное в диссертации.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы имеют немаловажное теоретическое и прикладное значение для развития соответствующих направлений в со-

циологии, социальной философии, экономической теории, конфликтологии, а также для исследования переходных состояний общества и его функционирования в условиях глобализации. Теоретические результаты работы могут быть использованы как в сфере государственного управления процессами национальной безопасности, в том числе управления рисками в системе финансовой защиты различных социальных слоев российского общества, так и в ходе чтения курсов и спецкурсов по социологии, социальной философии, экономической социологии и экономической теории в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования были апробированы на: III Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России» (г. Москва, 2006 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Диалог культур в изменяющейся России» (г. Ставрополь, 2007 г.); Международной научно-практической конференции «Кавказ – наш общий дом» (г. Ростов-на-Дону, 2011 г.).

Результаты и содержание работы отражены в 5 публикациях общим объемом 9 п. л., в том числе 1 монографии, 2 научных статьях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ общим объемом 1,0 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются выбор и актуальность темы, рассматривается степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, излагаются теоретико-методологические основы исследования, раскрывается научная новизна и формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, представлена ее апробация и структура.

Глава 1 «Теоретико-методологические основания исследования проблемы рисков в системе финансовой безопасности» посвящена выяснению методологических оснований и социологического инструментария социологического анализа места и роли рисков в системе финансовой безопасности и в конечном счете в системе интегральной безопасности.

В параграфе 1.1. «Теоретико-методологические подходы к социологическому анализу проблемы рисков в системе финансовой безопасности» дается концептуальный анализ проблемы места рисков в системе финансовой безопасности социального целого, что для своего более или менее точного решения с необходимостью требует вполне определенного методологического и социологического инструментария.

Анализ теоретических и методологических оснований изучения проблемы рисков в системе финансовой безопасности в условиях глобального финансового кризиса и после этого кризиса в докторской исследовании начинается с рассмотрения адекватной качественно новой геоэкономической и geopolитической ситуации, с которой столкнулись мировая экономика и мировые финансы. В российской социально-гуманитарной литературе в качестве таких теоретико-методологических оснований, как правило, выбирают парадигму информационного общества. Однако новая сложившаяся ситуация в глобальной экономике с необходимостью предполагает использование в качестве мощного теоретико-методологического основания такого социологического инструментария, как теория социальных систем, трактуемых в качестве систем коммуникации. Именно понимание социальных систем как систем коммуникации оказывается вполне адекватным современной информационной эпохе с ее информационно-коммуникационными технологиями, широко используемыми практически во всех сферах жизнедеятельности общества и, прежде всего, в финансово-экономической сфере.

Докторант представляет методологические основания и социологический инструментарий изучения проблемы места и роли рисков

в системе финансовой безопасности. Фундаментальным (*первым*) теоретико-методологическим основанием изучения проблемы места и роли рисков в финансовой системе общества, соответствующим параметрам информационной эпохи начала XXI в. является разработанная Н. Луманом социологическая теория социальных систем как систем коммуникации, содержащих в себе социальное действие, представляющее собою концентрат коммуникации, и основанных на согласовании взаимных участников процесса коммуникации. Данная теория стремится к универсальному охвату своего предмета, поэтому она содержит в себе самореферентность, комплексность и системную дифференциацию. Все эти составляющие социологической теории систем Н. Лумана в качестве теорий имеют существенное значение для выяснения сущности рисков вообще и в системе финансовой безопасности социума в частности. В результате делается вывод о том, что природа риска вытекает из комплексности, отбора и контингентности как существенных характеристик социальных систем.

Вторым теоретико-методологическим основанием изучения значимости рисков в системе финансовой безопасности общества выступает концепция темпорализованной комплексной социальной системы, органически содержащей в себе риски и способной адаптироваться к непредсказуемому будущему. Концепция данной системы имеет особую значимость в применении к финансовым (экономическим, политическим и др.) рискам потому, что время, согласно П. Друкеру, представляет собой весьма уникальный ресурс. Эта концепция позволяет минимизировать риски в сфере предпринимательской деятельности, неразрывно связанной с финансовой экономикой и финансовой безопасностью.

Третье теоретико-методологическое основание изучения значимости рисков в системе финансовой безопасности общества – это теория сложных экономических систем, хаоса и случайности, которая является фрагментом нелинейного мира постнеклассической науки с его теорией самоорганизации (которую часто квалифицируют как синергетику), представляющей собою множество концепций, выра-

жающих ее коммуникативную и полидисциплинарную природу, а также самовоспроизводящиеся системы в биологии и социологии с их проблемой прогнозирования и управления риском.

Четвертое теоретико-методологическое основание изучения значимости рисков в системе финансовой безопасности общества представляет собой фрактальный подход (фрактальный анализ), который сформировался в рамках синергетической парадигмы. Фрактальный анализ, а точнее, фрактальные и мультифрактальные модели, позволяет не прогнозировать цены на рынках, что ведет к краху, а оценивать вероятность будущей неустойчивости финансовых рынков (оценивать финансовые риски) и тем самым управлять глобальными финансами (глобальной финансовой экономикой). Фрактальные модели выступают в качестве мощных инструментов управления рисками во многих областях жизнедеятельности общества, в том числе и в сфере финансов.

Пятым теоретико-методологическим основанием изучения значимости рисков в системе финансовой безопасности общества является концепция информационной войны в мире финансов. Современные исследования показывают значимость информационных войн (информационного противоборства), их механизмы и адаптивные системы управления ими для овладения капиталом и властью минимальными средствами и с наименьшими рисками. Информационные войны являются весьма эффективными в информационную эпоху, когда предметом труда выступает сознание человека и социальных групп.

В параграфе 1.2. «Сущность финансовых рисков, их классификации и место в системе интегральной безопасности» внимание уделяется природе финансового риска, системе интегральной безопасности и комплексной безопасности социума, где регулирование рисков занимает особое место.

Понимание сущности финансовых рисков с позиций современной социологии и их особого места в системе интегральной безопасности социума предполагает, в первую очередь, уточнения природы любого

риска (политического, экономического, финансового, геополитического и пр.), обусловленное характером комплексной социальной системы. Известно, что природа рисков обусловлена контингентностью (необходимостью отбора) комплексной социальной системы, означающей риски из-за динамики, содержащей в себе спектр возможностей «иного бытия».

Для понимания природы финансовых рисков и их места в интегральной безопасности социума диссертант исходит из ряда особенностей финансовой системы. Ключевыми составляющими финансовой системы являются, во-первых, денежная система, включающая в себя банки и различного рода кредитные учреждения, во-вторых, рынок облигаций, в-третьих, рынок акций, в-четвертых, рынок страхования, в-пятых, рынок недвижимости, а также их глобализация. Вследствие того, что именно денежная система с ее банковской составляющей является ядром финансовой системы, то она выступает точкой отсчета для понимания сути современной финансовой сферы.

Особое значение финансовых рисков в интегральной безопасности глобального и локального социума вытекает также из посреднического характера финансовой системы. Ведь финансовый посредник квалифицированно занимается объединением, уменьшением и аллокацией финансовых и экономических рисков. Риски, свойственные экономической и финансовой деятельности, органически связаны с хрупким характером финансовых институтов, особенно банков, так как их деструкция способна дестабилизировать финансовую систему всего общества, превращаясь, таким образом, в общую проблему, – происходит паралич всей экономической деятельности.

В плане диссертационной проблематики существенным является понимание того, что представляет собой финансовый риск. В научной литературе выделяются три группы дефиниций финансового риска: риск как неопределенное событие, чье осуществление вызывает положительное или отрицательное последствие для экономической деятельности; риск есть деятельность, ориентируемая на достижение выигрыша; риск представляет собой вероятность ошибки или успеха,

когда происходит выбор в многоальтернативной ситуации. В диссертационном исследовании избирается третья дефиниция финансового риска. С ним связана определенная классификация финансовых рисков – кредитный, рыночный, процентный, валютный риски и риск ликвидности (хотя имеются и другие классификации, что не является существенным в аспекте нашей проблематики). Данное определение хорошо вписывается в концепцию комплексной социальной системы, когда комплексность финансового института меньше комплексности окружающей социоэкономической среды, комплексности финансовой и экономической систем общества. Именно разница в этих двух комплексностях влечет за собой финансовые риски, причем, чем больше данная разница, тем выше финансовые риски и большие потери, что и продемонстрировал глобальный финансово-экономический кризис.

Все финансовые риски, обусловленные особенностями функционирования глобальной и локальной (национальной) финансовой системы, с необходимостью требуют финансовой безопасности. Сама же финансовая безопасность как бы находится внутри экономической безопасности, которая генерируется функционированием и развитием сетевой экономики, выступающей фундаментальной основой жизнедеятельности всего социального целого, органически связанной с институтом собственности (экономической властью), причем она не способна функционировать вне контекста интегральной безопасности и национальной комплексной безопасности. Диссертант подчеркивает, что глобальный финансово-экономический кризис требует новой архитектуры мировой финансовой системы со встроенной оптимальной системой финансовой безопасности. В этом случае нужно выстроить методологический конструкт исследования проблемы финансовых рисков после глобального финансово-экономического кризиса.

В параграфе 1.3. «Методологический конструкт социологического изучения проблемы финансовых рисков современного общества» показывается, что адекватное использование социологического инструментария для анализа проблемы регулирования фи-

нансовых рисков возможно на основе созданного методологического конструктора.

Адекватный социологический анализ проблемы значимости финансовых рисков предполагает применение соответствующего методологического конструктора, которого до сих пор не существует в социологии. Диссертант предлагает этот методологический конструктор, состоящий из фундаментального положения социологической теории Н. Лумана, согласно которому комплексный характер социальной системы является источником рисков, и выдвинутой Н. Луманом теоретической конструкции «общество общества», основанной на общей теории комплексных социальных систем как систем коммуникации. Здесь речь идет о социологической теории, претендующей на универсальный характер, что ставит ее в ряд «глобальных теорий» типа, например, квантовой физики. Благодаря этому социологическая теория в качестве своего предмета исследования рассматривает все социальное целое, а не только его фрагментированные «куски». Помимо этого теоретическая программа Н. Лумана включает в себя еще два аспекта: один состоит в том, что универсальная социологическая теория использует способ познания, присущий ее собственной области исследования как одной из подсистем науки; второй заключается в том, что социологическая теория намного комплекснее, нежели предыдущие классические социологические теории и их интерпретаторские версии.

Согласно такому подходу положение «общество общества» в диссертационном исследовании толкуется следующим образом: «общество общества» есть наиболее общая и самая комплексная теоретико-концептуальная модель всего социального целого, охватывающая собой совокупность менее комплексных и менее общих концептуальных моделей частных «обществ» как компонентов «общества обществ». Эти частные концептуальные модели «обществ» в некоторых аспектах и моментах могут совпадать и пересекаться, в чем-то отличаться, причем они тесно связаны друг с другом и различаются между собой расстановкой акцентов. В зависимости от характера той

или иной концептуальной социологической модели раскрывается проблема значимости финансовых рисков в функционировании и развитии общества.

Диссертант рассматривает ряд следующих моделей общества: классическая четырехфункциональная схема взаимообмена Т. Парсонса, неклассическая модель «человека действующего» А. Турена, общество риска У. Бека и Э. Гидденса, глобализирующееся общество, трансформационная модель Р. Бхаскары, предпринимательское общество П. Друкера, общество как спектакль Ги Дебора, индивидуализированное общество З. Баумана, информационное общество (и общество как виртуальная реальность), общество потребления, предпринимательское общество, имитаторское общество (караоке капитализм), неоиндустриальное общество, клубное (гардеробное) общество и т.д. Каждая из этих моделей общества определенным образом «схватывает» тенденции развития экономики в целом и финансовой экономики в частности, что дает возможность объяснять и прогнозировать особенности поведения финансовых институтов и специфичность систем финансовой безопасности. А также аналитически рассматривать социологический аспект финансовой экономики и сопряженных с ней финансовых рисков как существенного компонента финансовой (и экономической) безопасности. Поскольку каждая из этих моделей общества представляет собой редукцию комплексной социальной системы, постольку можно будет посредством редукции этой редукции воссоздать картину финансового мира, на основе которой возможно построение новой архитектуры мировых финансов после кризиса с ее системой финансовой безопасности и финансовыми рисками.

В главе 2 «Социологические аспекты специфики рисков в системе финансовой безопасности современной России» рассматриваются социологические аспекты специфики рисков в системе финансовой безопасности России.

В параграфе 2.1. «Особенности социальных аспектов проблемы рисков в системе финансовой безопасности России» внимание

уделяется социальным аспектам особенностей проблемы значимости рисков в системе финансовой безопасности нашей страны

Проблему значимости рисков в системе финансовой безопасности современной России докторант рассматривает в контексте ряда ее особенностей: цивилизационное своеобразие, специфичность менталитета и технологий управления и т.д. Прежде всего значительный интерес представляет своеобразие нашей цивилизации, накладывающей сильный отпечаток на значимость рисков в системе финансовой безопасности нашего Отечества. Речь идет об особом пути развития России, о «воображаемой коллективной идентичности, символов коллективного «мы», непохожих на всех «других». Это связано с поиском современной России своей самоидентификации в условиях выбора пути развития в формирующемся многополярном мире. Своеобразие мира российской цивилизации рассматривается докторантом с позиции общей социологической теории комплексных систем Н. Лумана.

В таком контексте понятие «мир» предстает перед нами сложная система, нагруженная смыслом, что позволяет ей видеть спектр возможностей, его пределы и выход за эти пределы. Другими словами, здесь речь идет о конституировании мира при помощи от-дифференциации смысловых систем благодаря различию системы и окружающего мира. Существенным в таком случае является то, что этот «мир» неправомерно рассматривать как феноменальный мир, как нечто первоначальное, архаичное, так как он представляет собой завершающее единство, выстроенное на различии.

В этом мире используется логика «включенного исключенного третьего», что позволяет понять изменение цивилизации в результате появления новых возможностей, которые способен использовать для удовлетворения своих потребностей человек как психическая (и физиологическая) система, принадлежащая окружающему миру. Это значит, что человек обладает большей свободой в отношении его окружающего мира, в том числе свободой в сфере экономической и финансовой деятельности с их высокими рисками.

Межсистемные отношения человека как психической системы и социальной системы, которые выступают друг для друга окружающим миром, образуют мир как единство различия. В этом случае используется понятие «взаимопроникновение» – одна система выделяет для построения другой системы свою комплексность вместе с неопределенностью, контингентностью и принуждением к отбору, т.е. с рисками, и вторая система совершает такую же операцию со своей стороны. Данная концепция взаимопроникновения, подчеркивает автор, имеет особенное значение для взаимоотношения людей как психических систем и социальных систем, объясняя существование и развитие цивилизаций, различия между ними благодаря их индивидуальному характеру, их уникальности и своеобразию. В этом плане следует понимать и своеобразие российской цивилизации, обладающей своей уникальностью и аутентичностью. В плане нашей проблематики существенным является «неподконтрольность» государственной власти, позволяющая ей доминировать в экономической и финансовой сфере и придать специфичность не только технологиям управления, но и деловой российской культуре.

Пределы мира российской цивилизации обусловлены, прежде всего, именно неподконтрольностью, неподотчетностью государственной власти, благодаря чему она носит патrimonиалистский характер, контролирует функционирование рыночной экономики (в царской и современной России) и не имеет обратной связи с обществом. В таком случае становится понятной и ситуация с финансовыми институтами (банками, кредитными учреждениями и пр.) России, когда финансовые риски перекладываются на государство или на самих вкладчиков. Финансовая теория и практика цивилизованных стран свидетельствует, что «преобладающая часть финансовых посредников принимает на себя риски» (Дж. Тобин). Ведь риски встроены в систему функций, которые выполняют финансовые институты (учреждения) как финансовые посредники, более того, риски связаны с возможностями получения прибыли, делающими финансовые операции столь привлекательными для предпринимателей и инвесторов.

Эти издержки обусловлены неликвидностью активов, поэтому их невозможно продать, другие активы можно продать только в короткий срок, что влечет за собой существенные финансовые потери. Достаточно вспомнить дефолт 1998 г., когда российские банки просто не выплатили многим вкладчикам их денежные средства, а государство не обеспечило им законодательным путем финансовую безопасность.

В свете этого становится понятным активный характер рисков в экономической и финансовой деятельности, позволяющий получать огромные денежные средства, которые оседают на счетах иностранных банков и в оффшорных зонах. Международное рейтинговое агентство Standart and Poors в своем отчете относит на основании оценки страновых рисков банковского сектора (так называемой оценки BICRA) банковскую систему России к группе 8 (из 10, где оценка 1 является индикатором наименьшего риска).

Однако ситуация постепенно изменяется в силу того, что мир российской цивилизации имеет выход за свои пределы, обозначенные ее спецификой, особенно доминированием роли государства в жизни общества. И если раньше для системного моделирования социальной безопасности России (включающего в себя экономическую и финансовую безопасность) использовался универсальный перечень базовых моделей, которые представляли собой структурные элементы системной модели безопасности, то теперь следует применять модель комплексной социальной системы, состоящую из ряда моделей общества, перечисленных в качестве компонентов методологического конструкта.

В параграфе 2.2. «*Влияние глобального финансово-экономического кризиса на финансовые риски в России*» показываются факторы влияния финансово-экономического кризиса на регулирование финансовых рисков в стране.

В настоящее время невозможно понимание проблемы значимости рисков в системе финансовой безопасности, особенно проблемы регулирования финансовых рисков, России без последствий для нее глобального финансово-экономического кризиса, рельефно показав-

шего воздействие системных рисков глобальной финансовой системы. Другими словами, речь идет о влиянии на финансовые риски в России американской версии глобализации, используемой Америкой для ее лидерства в мире, хотя сейчас на первый план начинают выдвигаться восточные версии глобализации. С американской версией глобализации связан ряд системных рисков, обусловленных природой глобальной финансовой экономики. К ним относятся, во-первых, финансовое непостоянство, во-вторых, мгновенная взаимосвязь национальных финансовых рынков и мировых финансовых центров, в-третьих, огромная величина, сложность и скорость финансовых потоков и операций.

Именно эти системные риски, характерные для функционирования глобальной финансовой системы и имеющие фундаментальное значение для современного развития мировой экономики, наряду со специфическими обстоятельствами самой финансовой сферы России, оказали значительное влияние на финансовые риски страны. Существенными являются три особенности глобального финансово-экономического кризиса, оказавшие влияние на финансовую сферу России и значительно ослабившие ее финансовую безопасность, а именно: беспрецедентный в условиях глобализации по масштабам характер кризиса, охвативший практически все регионы и страны с динамично развивающейся экономикой (в России это коснулось сильнее всего регионов, испытывающих экономический бум); его структурный характер, который связан с кардинальным обновлением мировой экономики и ее технологической базы; он вызван инновационным путем развития финансовой экономики, когда стали широко использоваться новые инструменты финансового рынка, открывающие перспективы бесконечного роста.

Диссертант подчеркивает, что именно глобальный финансово-экономический кризис выявил рельефно, что специфический сценарий разрыва России связан с ростом финансовых рисков ее финансово-экономической системы, чтобы осуществить ее тотальную деструкцию. Одним из таких значимых и эффективных средств является

использование монетарно-либеральной (неолиберальной) модели экономики, которая получила название «واشنطنский консенсус». Эта модель абсолютизирует свободный рынок, идеализирует частный сектор и дискредитирует государственное программирование и регулирование. Практика использования концепции «华盛顿ского консенсуса» в ряде стран Латинской Америки, России и самого Запада обусловила сильную стратификацию общества, сопровождающуюся ростом социальной несправедливости (сейчас она стала одной из глобальных проблем). Данная концепция акцентировала деятельность того или иного государства на неограниченном развитии «свободно и беспрепятственно действующих рынков», на deregulirovaniyии финансового сектора, приватизации и либерализации торговли. Она представляет собой инструмент Запада, прежде всего Америки, для того, чтобы не смогли появиться новые экономические и геополитические конкуренты. Мировой финансово-экономический кризис обнаружил значительную неадекватность и огромный деструктивный потенциал концепции «华盛顿ского консенсуса» – модели неолиберальной экономики (неолиберальная глобализация) реалиям современного мира, ее высокий риск для существования придерживающихся ее государств. Более того, несостоятельность этой концепции обусловлена и тем, что выход из кризиса оказался под силу государствам, осуществившим значительные денежные вливания в финансовые системы с целью снятия последствий высоких финансовых рисков.

Общие факторы глобального финансово-экономического кризиса, считает диссертант, получили свою специфическую форму быстрого разворачивания в России в силу особенностей ее цивилизации. Причины кризиса России тесно связаны с осуществлением на практике неолиберальной модели экономики, положенной в основу шоковой терапии и превратившей страну, где господствует отсталый, стихийный и низший капитализм. Все дело заключается в том, что современный капитализм высокоразвитых стран – это высший государственно-корпоративный капитализм. Современная Америка, которая

якобы исповедует принципы рыночного фундаментализма, фактически представляет собой государственно-корпоративный капитализм.

По мнению диссертанта, принимать во внимание существенное обстоятельство, согласно которому Россия является геополитическим соперником Америки, угрожая ее безопасности и благосостоянию. Поэтому Америка воспользовалась экономическими реформами в постсоветской России, чтобы навязать ей стадию низшего, дезинтегрированного капитализма, используя для этого в качестве инструмента неолиберальную модель экономики (идеологию «华盛顿ского консенсуса»).

На практике это означает, что США поставила задачу подвергнуть тотальной деструкции государственность России в экономическом и финансовом аспектах, чтобы благодаря высоким финансовым рискам способствовать распаду страны. Применение к российской цивилизации универсальной теории социальных систем Н. Лумана показывает, что эта система характеризуется низкой степенью комплексности, когда «способность составить единство» неадекватна реалиям окружающего мира. Поэтому следует поддерживать позицию «государственников», которая заключается в обеспечении единства и целостности России (в социологическом плане речь идет об усилении «имманентных ограничений», повышающих комплексность российской цивилизации как социальной системы и минимизирующих социальные, экономические и финансовые риски).

Для того чтобы в полном объеме обеспечить финансовую безопасность России и минимизировать финансовые риски, необходимо осуществить ряд кардинальных изменений. Прежде всего, следует отставить в сторону нежизнеспособную и скончавшуюся неолиберальную модель экономики и привести финансово-экономическую сферу страны в соответствие с вызовами XXI столетия. Для этого необходимо осуществить «социализацию современного капитализма» посредством формирования государственно-корпоративного капитализма на основе закона вертикальной интеграции, что требует дальнейшего развития экономической науки. Наряду с этим следует ис-

пользовать модели обеспечения информационной безопасности интеллектуальных систем в управлении государством, так как в финансовой сфере сейчас разворачиваются информационные войны. При этом немалую роль играют государственно-управленческие решения, которые необходимы для обеспечения эффективности управления рисками в финансово-экономической сфере России.

В параграфе 2.3. Государственно-управленческие решения по обеспечению эффективности управления рисками в системе финансовой безопасности России излагаются новые моменты в принятии государственно-управленческих решений по обеспечению эффективности управления рисками в системе финансовой безопасности страны.

Глобальный финансово-экономический кризис в мире и России показал неадекватность функционирования неолиберальной модели экономики, в которой главное место занимает финансовая сфера, реалиям современного этапа развития человечества. Поэтому, подчеркивает докторант, в процессе принятия государственно-управленческих решений по обеспечению эффективности управления рисками в системе финансовой безопасности России необходимо обращать внимание на новые вызовы в регулировании финансового сектора, которые возникли во время глобального финансово-экономического кризиса.

Значимость принятия государственно-управленческих решений по обеспечению эффективности управления рисками в системе финансовой безопасности России детерминирована долгосрочной перспективой ее развития, когда необходима реструктуризация всей системы. Стратегические вызовы времени («в рамках которых субъект должен трансформировать бытие своей страны, менять ее целевой вектор» (С. Кургинян)) таковы, что следует радикально менять модель экономического развития России. В связи с этим на первый план выходит так называемая концептуальная безопасность (К-безопасность), охватывающая собой политическую, экономическую,

финансовую, геополитическую и другие виды национальной комплексной безопасности.

Необходимо иметь в виду, что в России до сих пор детально не разработана теория концептуальной безопасности, на что обращает внимание известный отечественный аналитик С. Кургинян. Разработка теории К-безопасности, особенно концепции экономической и финансовой безопасности, требует вполне определенных методологических оснований. В нашем случае этими методологическими основаниями выступают методологический конструкт изучения значимости проблемы рисков в системе финансовой безопасности России, выстроенный на основе теории социальных комплексных систем, и фрактальный подход к функционированию финансовых рынков. Значимость этих методологических оснований определяется тем, что мировая политическая и экономическая система вошла в fazu дестабилизации, которая обусловлена не только глобальным финансово-экономическим кризисом, но и цепью региональных политических конфликтов и ростом социальной напряженности в ряде европейских стран, Америке, Латинской Америке, значительным снижением эффективности МВФ, Всемирного банка, саммитов G8 и G20, экономического форума в Давосе.

На этом основании отечественный политолог В.И. Пантин делает вывод о неадекватности существующих моделей общества, вызвавших дестабилизацию современного мирового порядка. Более того, ситуация описывается не только исчерпанием эффективности социально-экономической и социально-политической системы, так как необходимо принимать во внимание масштабные геополитические и геоэкономические сдвиги, обусловленные усилением роли Китая и Индии в мировой экономике и политике.

Для принятия государственно-управленческих решений по эффективному управлению рисками в системе финансовой безопасности России, считает докторант, необходимо подготовиться к нарастающей дестабилизации мировой системы посредством прогнозирования непредсказуемого будущего. Это можно сделать на основе

концепции темпорализованной комплексной социальной системы, которая имманентно содержит в себе риски и способна адаптироваться к непредсказуемому будущему. Так как данная концепция обладает особой значимостью в сфере финансовых, экономических, политических и других видов рисков, то ее можно использовать для выигрыша времени, чтобы Россия (российская цивилизация как социальная комплексная система) смогла подготовиться к будущим изменениям.

Автор считает, что для выигрыша времени необходимо использовать специфические устройства, которыми являются научные институты, аналитические центры и другие «мозговые центры» (фабрики мысли), разрабатывающие различные научные концепции, имеющие отношение к теории К-безопасности, к теории управления рисками финансовой и экономической системами, неклассические геополитические концепции, связанные с кардинальными сдвигами в геополитике благодаря усилению финансовой и экономической мощи ряда стран Востока, особенно Индии и Китая, модели неоиндустриального и клубного общества. Действительно, новым моментом в принятии государственно-управленческих решений по обеспечению эффективности управления рисками в системе финансовой безопасности России являются такие особенности современной неклассической геополитики, как значительная роль финансово-экономических и цивилизационных факторов, контроль над виртуальным пространством и информационными, транспортными и другими коммуникациями.

При принятии государственно-управленческих решений по обеспечению эффективности управления рисками в системе финансовой безопасности необходимо принимать во внимание особенности мира российской цивилизации, самоидентификации России в условиях дестабилизации мировой системы. Мир российской цивилизации – это сложная система, обладающая смыслами, позволяющими ей видеть диапазон новых возможностей. Акцентирование внимания на различиях системы российской цивилизации и окружающего мира других цивилизаций, прежде всего мира Запада, позволяет ей ис-

пользовать мощный потенциал неклассической логики «включенного исключенного третьего», что открывает перед ней спектр новых возможностей изменения ее социальной, политической, экономической и финансовой систем, в рамках которых достигается минимизация финансовых рисков и максимизация уровня финансовой безопасности.

Здесь существенным является, подчеркивает диссертант, относительная автономность России как комплексной системы во времени, что позволяет ей использовать время для усиления своей комплексности, т.е. осуществить темпорализацию комплексности. Это означает несоответствие комплексной системы России окружающему миру других цивилизаций и государств, ее отказ от полной синхронизации с окружающим миром, что позволяет ей перехватывать политические, социальные, экономические и финансовые риски, обусловленные этим темпоральным несоответствием. Такого рода темпоральное несоответствие России и окружающего мира иных цивилизаций и государств дает ей возможность подготовиться ко всякого рода случайностям в мире стохастической неопределенности. Данную темпоральную особенность комплексной системы мира российской цивилизации следует использовать для замены представляющей угрозу национальной безопасности России неолиберальной модели экономики другими адекватными вызовам современности моделями общества и оптимизировать отношения с окружающим миром, прежде всего с кризисным миром цивилизации Запада, основанной на фиктивных, виртуальных финансах.

В процессе принятия государственно-управленческих решений по обеспечению эффективности управления рисками в системе финансовой безопасности России не обойтись без нынешней социальной действительности, с которой связаны теория отчуждения, социология компромиссов и базисная личность. Конечно же, при принятии государственно-управленческих решений по обеспечению эффективности управления рисками в системе финансовой безопасности России необходимо обращать внимание на фрактальную и мультифрак-

тальную концепцию времени, описывающие функционирование финансовых, фондовых и торговых рынков. Именно модель мультифрактального времени показывает неизбежное появление финансовых «пузырей», а также она свидетельствует о том, что прогнозировать цены в принципе невозможно, но можно оценивать финансовый риск.

В *Заключении* сформулированы основные выводы представленной работы и намечены направления дальнейшего социологического исследования проблемы финансовых рисков в финансовой безопасности России.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Якобсон В.В. Теоретико-методологические основания исследования проблемы рисков в системе финансовой безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 11. 0,5 п. л.
2. Якобсон В.В. Социологические аспекты специфики рисков в системе финансовой безопасности современной России // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. 0,5 п. л.

В других изданиях

3. Якобсон В.В. Особенности социальных аспектов проблемы рисков в системе финансовой безопасности России. Ростов н/Д, 2010. 1 п. л.
4. Якобсон В.В. Риски в системе финансовой безопасности современной России. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2011. 6 п. л.
5. Якобсон В.В. Влияние глобального финансово-экономического кризиса на финансовые риски в России. Ростов н/Д, 2011. 1 п. л.

Сдано в набор 15.09.2011. Подписано в печать 16.09.2011.
Формат 60x84 1/16. Цифровая печать. Усл. печ. л. 1,5.
Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Заказ 1509/01.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»
340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,
телефон 8-918-570-30-30
www.copy61.ru
e-mail: info@copy61.ru